

Алексей Зайцев. Звездам стало одиноко: Стихи. – М.: КРУГЪ, 2017. – 168 с.

Книга стихов русского поэта Алексея Зайцева (1958-2015), вышедшая в московском издательстве «КРУГЪ», вместила в себя избранные стихи автора и, несомненно, явится открытием для тех, кто не был знаком с его творчеством. Он родился в Улан Удэ, жил в Москве и Тарусе, немало поколесил по другим городам Советского Союза, в том числе и пытаясь уйти из-под бдительного надзора КГБ. С 1992 г. он жил во Франции, в маленьком городке под Парижем, где и закончился его земной путь. Писательница Дина Рубина, автор обширного и пронзительного предисловия к этой книге, предисловия, которое трогает душу замечательным рассказом о дружбе с поэтом – настоящим приношением памяти друга. Она приводит отрывок из письма Зайцева о том, как складывалась его жизнь во Франции: профессий сменил уйму: был журналистом, торговал антиквариатом, играл на балалайке, переводил казахских уголовников в трибунале, валил лес, учил студентов церковно-славянскому, писал картины и фрески, работал поваром у последнего румынского короля, шеф-поваром в очень древних кабаках, просто поваром в монастыре (одна из моих здешних профессий называлась «преподаватель французской кухни для иностранцев»). Тут бы перечислить ещё профессии, которым его обучила жизнь в Советском Союзе, когда он скитался по стране, а стихи его были под запретом. А между тем Алексей был ещё и блестящий

стрелок – чемпион города по стрельбе. Феерически сложная жизнь, преодоление повседневных проблем и неурядиц. Могли ли догадаться окружающие его французы или румынский король, что этот человек – самобытный русский поэт, если и мало кто из соотечественников знал об этом?

Зайцев, по определению, поэт традиционный, однако же, очень разнообразный по ритмике, интонации. Стихи-зарисовки, сюжетные стихотворения, стихи-настроения выдают лирическую основу его поэзии. Его стихи, как детали мозаики, собранные вместе, они создают реальную картину жизни, увиденную его художническим взором. Пишет ли он о себе, пишет ли о том, что подсмотрел в судьбе и жизни других – это всегда его самобытный взгляд на суть событий, его поэтическое видение жизни.

Не сладко живётся поэтам иным:
Кто сгинул по тюрьмам, а кто
Кочует, перо отложив, по пивным
В дырявом, как память, пальто.

Кому до плеча – голубая гора,
Кому – слюдяное окно...
Дано мне от Господа много добра,
Но доблести мало дано.

Ироническая усмешка поэта бывает грустной, спрятанной под усы, а за ней таится суровый житейский опыт, сказывается пережитое им самим и многими:

Над городом, пока не рассвело,
Протарахтел пугливый НЛО,
Окошками сигнала умным звёздам...

Но есть Закон,
И каждый подтвердит:
Летает только тот, кто не опознан,
Опознанный под следствием сидит!

О боли и тоске можно кричать, а можно тихо произнести самые точные слова и затронуть человеческое сердце:

В самом деле, ночью серы кошки, серы.
А под утро голубеют понемногу...
Пахнут мысли только фосфором и серой,
Как следы мои, бегут через дорогу.

Город гулок, словно вход в каменоломню,
Не звенят ещё над Яузой трамваи –

Я лица его давно уже не помню
И название постепенно забываю.

Алексей Зайцев – очень русский поэт. Он не стыдится своей тоски по родине, но далёк от умиления и пустозвонной декларативности, а то и строгую требовательность может проявить, наблюдая дурные черты характера в соотечественниках, как это сказано в стихотворении «Русская сказка»:

Где голова, а где лобок –
Дано понять не многим.
Катился бравый колобок
По сказочной дороге,

Его заметив на мосту,
Дрожал медведь от страха,
И облетала за версту
Испуганная птаха.

А он чихал на злых зверей
И не боялся пули!
Катился к бабушке своей,
Спешил к родной бабуле.

Не мог бедняга знать всего,
И не вникал в детали...
Он был отравленным. Его
Наследники послали.

Так и кажется, что это живая и совершенно реальная картинка из современной российской телепередачи «Пусть говорят», со всеми этими скандалами и делёжками наследства.

Стихи Зайцева внешне просты, но никак не простоваты. Они умные, даже мудрые, а версификатор он умелый. О его интонационном и ритмическом разнообразии выше сказано, в рифмовках своих он изобретателен, стихи написаны на свободном поэтическом дыхании. Ещё одна своеобразная строка вписана в книгу русского поэтического слова.